

[*Clásica*] HVOROSTOVSKY

Una voz vibrante

Intérpretes: Dimitri Hvorostovsky, barítono. Mijail Arkadiev, piano./ Obras: de Glinka, Mahler y Rachmaninov./ Escenario: Teatro de la Zarzuela./ 7 de febrero.

★★★

CARLOS GOMEZ AMAT

MADRID.— El ciclo de *lieder*, que se celebra durante la temporada en el Teatro de la Zarzuela, con la colaboración de la Fundación Caja Madrid, constituye un gran capítulo de nuestra vida musical, pero encierra un peligro cierto: la monotonía.

No porque la canción de concierto resulte monótona, sino porque casi todos los grandes artistas que figuran en el desfile escogen el repertorio del verdadero *lied*, es decir, de la canción alemana o austriaca, que se suele limitar a un arco que va de Beethoven a Richard Strauss, con las claves principales del inimitable Schubert, junto con Schumann y Brahms.

De cuando en cuando asoman Loewe o Wolf. Páginas bellísimas, desde luego, pero que se repiten demasiado por la natural inclinación a las mejores y más conocidas. El repertorio de la canción de concierto es amplísimo. La melodía francesa, la página italiana, un Chaikowsky al que casi nunca se escucha, el ejemplo inglés o norteamericano, el bello motivo de Hispanoamérica y otras muchas más cosas, sin olvidar el auténtico tesoro del siglo XX español, que

no se reduce solamente a las siete canciones de Falla y a media docena de Turina y Rodrigo.

Por eso se agradece tanto un recital como el del vibrante Dimitri Hvorostovsky, con su conocido Mahler, pero también con Glinka y Rachmaninov. Mijail Glinka es fundamental como jefe de escuela. Es natural su italianismo en algunos aspectos, porque era época de dominación de los italianos, pero conoció la música popular, no sólo de su país, sino, por ejemplo, la española, ya que vivió algunos años entre nosotros.

De esa fecundación nació el arte nacionalista —en el buen sentido de la palabra— que la fina sociedad sanpetersburguesa calificaba de «música para cocheros». Conmovedoras las mahlerianas *Canciones a la muerte de los niños*, y más en una buena voz de hombre. El *lied* y, en gran parte la canción de concierto, tiene su mejor expresión en la voz masculina, no sólo por la inteligibilidad —el texto debe quedar claro aunque esté en alemán o ruso— sino por el sentimiento natural.

Para otras cosas, me gustan más las mujeres. Hvorostovsky cantó con bello timbre y aliento dramático Glinka, Mahler y Rachmaninov, éste con amplia selección. El buen pianista Arkadiev es más apasionado en el gesto que en el sonido. Para rubricar, el gran cantante demostró sus facultades teatrales con un excelente *Rigoletto*.

Классика/ Хворостовский

Ярко звучащий голос

Исполнители: Дмитрий Хворостовский, баритон. Михаил Аркадьев, фортепиано.

Произведения Глинки, Малера и Рахманинова.

Место: театр Сарсуэла. 7 февраля

Карлос Гомес Абат

Мадрид. Цикл романсов, который проходит в этом сезоне в театре Сарсуэла, при прямом сотрудничестве с Фондом Каха Мадрид (сберегательный фонд), имеет большое значение для нашей музыкальной и культурной жизни, но одновременно имеет в себе скрытый подвох: монотонность.

Не потому, что романсы, исполняемые на концертах, монотонны, а потому, что почти все знаменитые артисты, приглашенные в этот цикл, включают в свой репертуар настоящие "Lied"(нем., романс), то есть немецкие или австрийские песни, которые обычно достаточно ограничены в музыкальном плане, от Бетховена до Рихарда Штрауса, с точками прикосновения не похожие ни на Шуберта вместе с Шуманом и Брамсом.

Лишь иногда проглядывает в репертуаре Вольф или Лоу. Красивейшие произведения, само собой, но слишком повторяющиеся из-за склонности к исполнению наиболее известных композиторов. Репертуар концертных романсов очень широк. Французская песня, итальянская, потом Чайковский, который редко звучит в наших стенах, английский или североамериканский вариант романса, необычный мотив латинской Америки и ещё много других, не забывая об испанских сокровищах 20 века, которые включают в себя не только семь песен Файи и полдюжины Турины и Родриго.

Поэтому очень к месту пришелся камерный концерт такого яркого баритона как Дмитрий Хворостовский, со знакомыми произведениями Малера, также Глинки и Рахманинова. Михаил Глинка - основатель школы романса.

В некоторых аспектах его итальянизм естественен, так как во времена его творчества доминировали итальянские композиторы, но он был знаком не только с русской народной песней, но и, например, с испанской, прожив несколько лет в Испании.

Из этой смеси традиций родилось настоящее национальное искусство, в лучшем смысле этого слова, которое изящное Санкт-Петербургское общество называло "ямщицкой музыкой". Невероятно трогательные по своей глубине "Песни об умерших детях" Малера и особенно в таком талантливом исполнении Хворостовского. Романсы в своем большинстве гораздо лучше слушаются в мужском вокальном исполнении, не только из-за смысловой нагрузки, текста как такового, будь то русский язык или немецкий, но и из-за прорывности.

Хворостовский спел великолепно как Глинку, так и Малера и Рахманинова. Пианист Аркадьев более артистичен в жестикуляции, нежели в звучании. И на бис знаменитый баритон продемонстрировал свои вокальные способности с потрясающей арией Риголетто.

Перевод с испанского Ирины Трушкиной